"Это было великолепно!" говорит Тонкс, как только мы покидаем третий этаж.

"Нас не съела огромная собака, и мы не попались Филчу. Я бы сказала, что это хорошо выполненная работа". Она улыбается мне.

"Никогда не думала, что столкнусь с Гарри Поттером, нарушающим правила". Она смеется, все ее тело двигается, когда она говорит. Возможно, это самый живой человек, с которым я когда-либо имел удовольствие познакомиться.

"Буквально столкнулся и со мной". добавляю я.

"Эй! Это же ты бежал!" Она обижается. "Что ты вообще делал на третьем этаже? Разве ты не слышала объявление Дамблдора о начале семестра?"

"Конечно, слышала, с чего бы еще, по-твоему, я там оказалась?" Она изобразила знакомую улыбку. "Куда мы идем?" Я просто следовал за ней, куда бы она ни решила свернуть, казалось, наугад.

"Короткий путь к..." Она открывает дверь, и мы выходим из буфета для метел. Я оборачиваюсь и вижу, что это просто похоже на шкаф для метел.

"Как, черт возьми?" Я оборачиваюсь к ухмыляющейся Тонкс. "А для всех остальных это выглядит так, будто мы только что вышли из буфета для метел, глупые улыбки". Она смеется, и ее улыбка расширяется.

"Я знала, что вы, Когтевран, быстро соображаете". Она переплетает свою руку с моей. Кобура для палочки? Из кожи коровы. Название подходящее - в ней хранится палочка. У Джеймса была гораздо более дорогая, сделанная из шкуры норвежского риджбека. Аврор.

"Планируешь стать аврором?" небрежно спрашиваю я.

"Что?" Она хмурится.

"Кобура для твоей палочки". Я касаюсь внутренней стороны ее запястья. "Ни у кого больше такой нет".

"Ты очень наблюдательна, не так ли? И ты прав, я собираюсь поступить в академию в следующем году". радостно говорит она. Мы останавливаемся у входа в Большой зал. Все собрались на ужин и смотрят на нас, сцепив руки. Я уверен, что это будет началом очень странных отношений.

После того как я остыл от такого количества взглядов, ко мне подходит профессор Флитвик.

"Добрый вечер, мистер Поттер". приветствует он.

"Да, не так ли?" Я улыбаюсь, а Букля весело хихикает.

"Вполне". Он кивает, улыбаясь. "Ты поел?"

"Да, сэр".

"Хорошо, хорошо. Профессор Дамблдор хотел бы встретиться с вами в своем кабинете. Вы хотите, чтобы я вас проводил?" Я качаю головой. "Очень хорошо. Пароль - "Ледяные мыши"".

"Хорошо, спасибо, профессор". Я забираю свою сумку и смотрю, как Букля запрыгивает на стол. "Увидимся через некоторое время". Она щиплет меня за большой палец, прежде чем улететь. Как всегда, люди смотрят мне вслед, когда я выхожу из зала. Хотя я все еще иногда теряюсь, я помню дорогу. Я бы не отказался заполучить карту Джеймса. У меня есть небольшие отрывки, связанные с ее созданием, но большую часть работы по созданию чар выполнял не он. Его роль заключалась в проверке и создании фраз для прохода. Я торжественно клянусь, что замышляю недоброе" и "Озорство удалось", чтобы очистить ее. Скорее всего, она давно уничтожена.

Остаток пути до кабинета Альбуса прошел без происшествий.

"Ледяные мыши". говорю я горгулье, чувствуя себя глупо, когда она не отвечает. В конце концов она решает повернуться боком, открывая мне лестницу. Я поправляю спину и подхожу к двери на вершине лестницы. На ней пляшут маленькие искорки магии, которые сгущаются вокруг моей руки, когда я стучу четыре раза. Мгновение спустя раздается приглушенное "Войдите". От ручки отходит небольшой голубой импульс. Если бы я гадал, то сказал бы, что она сама себя отперла. Я открываю дверь. "Привет." неубедительно говорю я, закрывая за собой дверь и ступая на ковер.

"Присаживайтесь". Он жестом указывает на кресло. Мой следующий шаг говорит мне, что предыдущий посетитель только что ушел.

"Встречи с министром магии?" спрашиваю я. Перед моими глазами мелькает эхо Корнелиуса Фаджа. "Хотя вы его не видите, эхо министра находится прямо здесь". Тут Альбус заходит мне за спину.

"Где?" Я оглядываюсь через плечо и вижу его заинтригованное лицо.

"Похоже, он говорит, но все как-то нечетко". Я наблюдаю, как министр идет к большому столу, размахивая руками, пока говорит. "Спорит? У меня нет звука". Я подхожу к богато украшенному креслу и кладу руку на подлокотник, в результате чего на освободившемся месте возникает эхо Альбуса. "Ты пытался его успокоить?" Эхо-Альбус встает, и они вдвоем идут к

большому шкафу в алькове его кабинета. Их головы просовываются сквозь стекло, пока они продолжают говорить. Я протягиваю руку и кладу ее на шкаф. Внутри лежит перьевое сито, используемое для просмотра воспоминаний. Альбус сам создал этот шкаф - очень сложное заклинание, на создание которого ушло два дня работы. Само сито находится за запертой дверцей, поэтому я не могу узнать о нем много нового. "Ваше сито. Вы показали ему воспоминание?" Эхо исчезает, и я поворачиваюсь к настоящему Альбусу.

"У тебя удивительный дар". говорит он мне. Я фыркаю

"Я не думал об этом, когда просматривал благотворительный магазин". Я корчу рожицу. "Я получил шрам на всю жизнь, точно вам говорю". Он хихикает, возвращаясь в свое древнее кресло. Подарок от его друга - Клауса Сала. Я бросаю сумку рядом с креслом и сажусь.

"Как ты сегодня?" спрашивает он.

"Хорошо". Я киваю. "У меня появился друг за более короткий срок, чем я думал". Опыт близкой смерти может дать такой эффект.

"Это хорошие новости. Профессор Флитвик выразил беспокойство по поводу отсутствия у вас социальной активности". Он внимательно наблюдает за мной.

"Правда?"

"Филиус очень серьезно относится к благополучию своих учеников". Он объясняет, пока я откидываюсь в кресле. "Вас это беспокоит?" Я качаю головой.

"Нет. Просто... странно, что после стольких лет обо мне заботятся". Я пожимаю плечами. "Я читал книгу о палатах и связанной с ними Арифмантии". Я смотрю на золотой куб, снова парящий над своей подставкой. "Не думаю, что это самый эффективный монитор на свете, но если он работает, значит, работает".

"Я поверю вам на слово". Он улыбается. "Он еще ни разу меня не подводил". Он снова обращает свое внимание на меня. "Мадам Пинс сказала мне, что вы проводите большую часть своего свободного времени в библиотеке.

"Я учусь в Когтевране". Я ухмыляюсь. "Я люблю потрогать пару книг и надеть свои перчатки по Гербологии, чтобы читать в нормальном темпе".

"Изобретательно". Он кивает и поворачивается, чтобы посмотреть, как Букля влетает через открытое окно, кружит по комнате и приземляется на подлокотник моего кресла.

"Я думала, ты потерялась". Она смотрит на меня как на сумасшедшего. Она никогда не могла потеряться. "Ты слишком умна для этого, верно". Она ласково покусывает мои пальцы. "Думаю,

большую часть своей "общественной деятельности" я веду с Букля".

"Я вижу, что у вас двоих особая связь". Он улыбается со своим неизменным блеском в глазах.

"Есть новости о Сириусе?" спрашиваю я, возвращая свое внимание к Букля.

"Он - деликатная тема для многих. Для некоторых его заключение в тюрьму ознаменовало конец войны, а также трагическую смерть ваших родителей. Мне пока не удалось продвинуться вперед". Он заканчивает несколько печально.

"Отмена десятилетнего заключения в Азкабане - это не то, что можно сделать за несколько дней, я понимаю". Я медленно выдыхаю. "Есть ли шанс, что он поправится? Я читала, что от нескольких месяцев люди сходят с ума, но больше десяти лет?" Я замялась.

"Сириус был замечательным молодым человеком и невинным. Я считаю, что если кому-то и суждено выйти из Азкабана относительно невредимым, так это Сириусу Блэку". Он говорит твердо.

"Относительно целым?" Я смеюсь. "Полагаю, через Азкабан нельзя пройти неизменным. Знаешь ли ты, что в библиотеке хранится оригинальная копия дневника, который вел охранник, прослуживший в Азкабане 17 лет? Ужасное и леденящее душу зрелище, если прочувствовать эмоции, скрывающиеся за каждым словом. Страницы были каким-то образом испорчены. Герман Крауз; сильный человек". Я смотрю на Альбуса. "Дементоры - это звучит нецензурно".

"Я считаю, что нецензурщина - это неадекватное описание для таких существ".

"Вы были рядом с ними?" спрашиваю я, прежде чем подумать об этом. "Конечно, был". Я слегка покачал головой. "Надеюсь, что никогда не встречусь с ними, пока живу".

"Многие желали того же, но жизнь часто распоряжается по-своему".

http://tl.rulate.ru/book/101047/3466901